

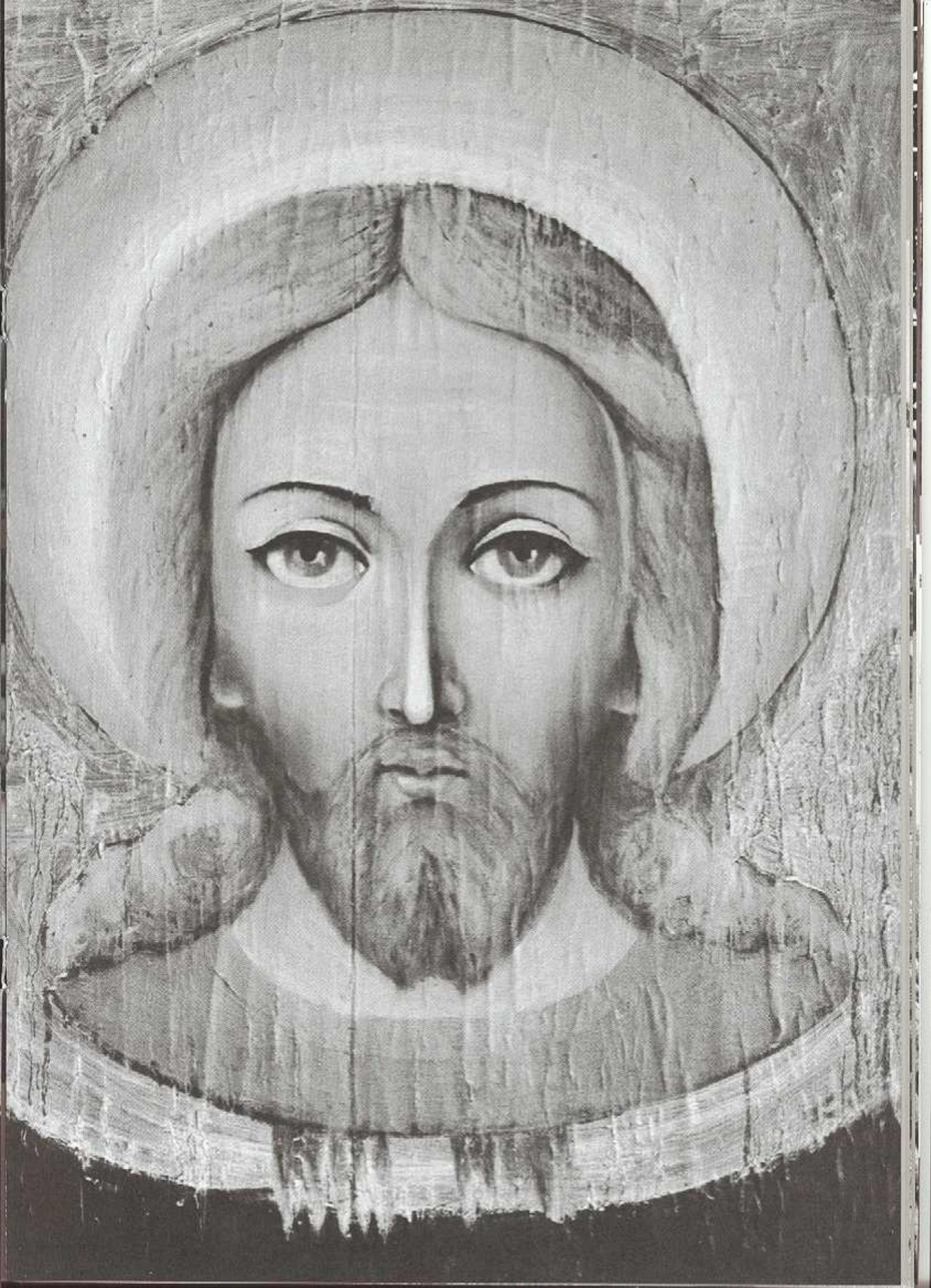
Тесно здесь детям от узости клятв! Жизнь — это то,
что одно, а не чаши весов. Непосильно быть целым тому,
кто в искусстве своём искушён. Поднимаются странники,
кренясь то вправо, то влево. Это — дерзость людей.

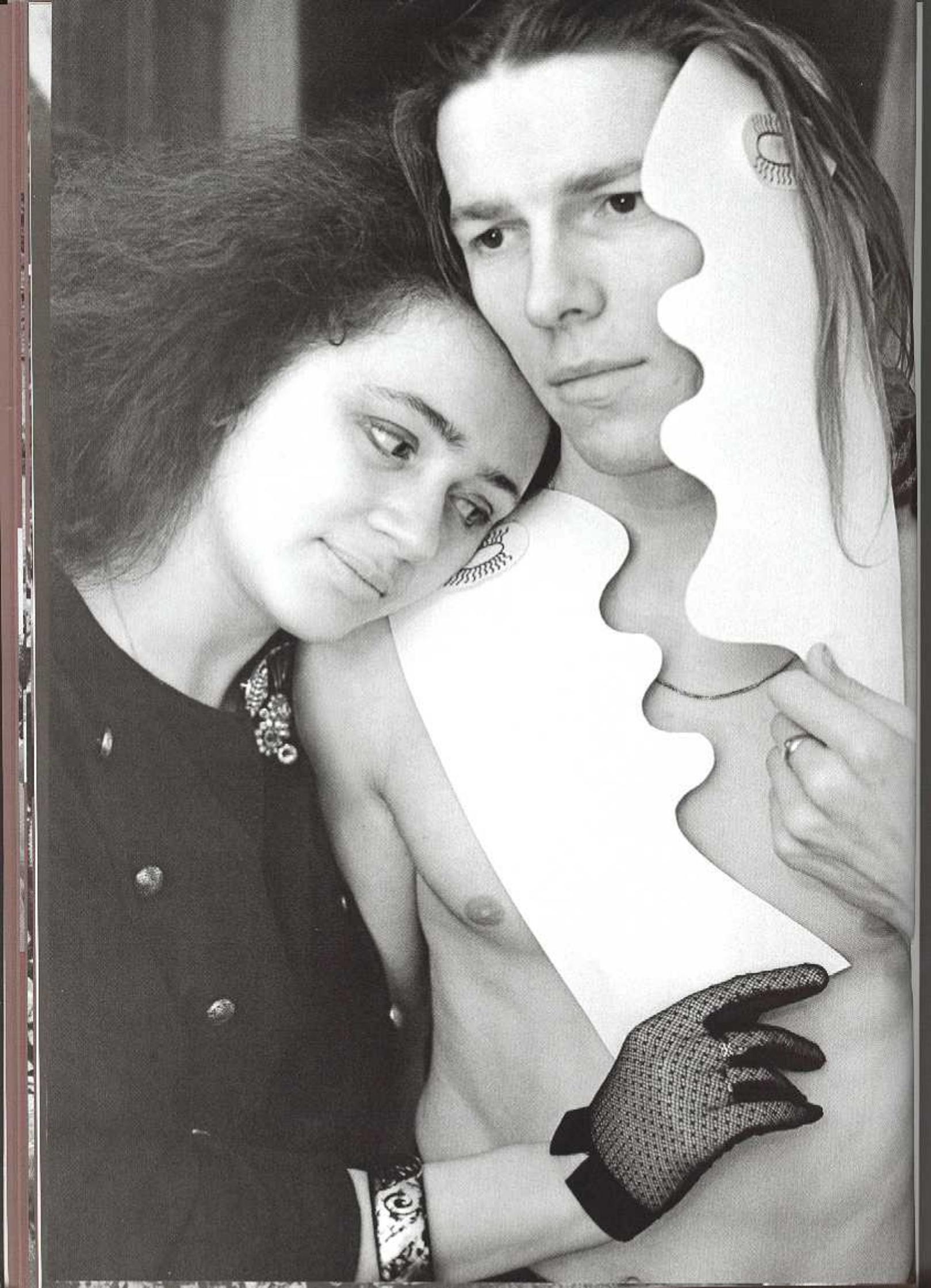
Только в русской стране равновесие ищут, роняя весы.

Это — мечь малодушных.
Есть ли в них красота?
Есть, твердят тут и там.

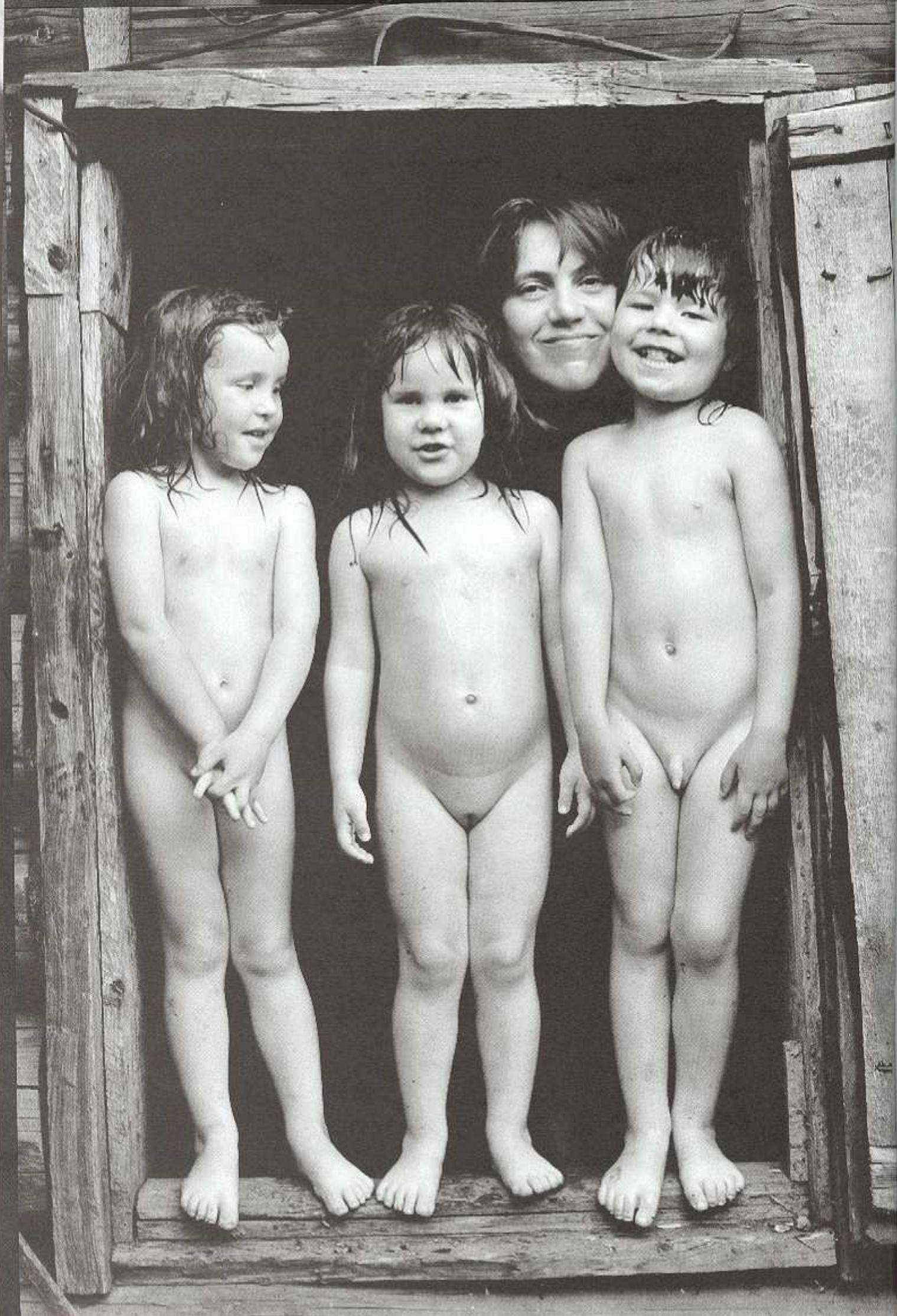

Они странное племя матерых детей: безутешен их крик,
безоглядно веселье. Они ищут чему подражать. Подражая,
теряют века. Меж детьми и отцами не пропасть, а мода.
Они любят быть копией истин и знаний.

Что присвоено вдруг, то им ныне — Отчизна! Им чужое —
не враг. Они строят плохие дороги.

Города их в грязи, а селенья в унынии.

Будто в тихой пещере цветут небывалые души — без лучей, без тепла и достатка — бледные, будто б цветы...
Но прекрасен ли подвиг убогих?! Красота самозванна в поспешных делах самозванцев, и голос её, как труба. И заёмна она, и смешна. Время время сменяет законно. Там, где храмы упали, пустое стоит. Править как и кому? Как забыться и в чём? Кому тяжкое слово «любовь» говорить? На пустом пустоту снова строят пустые — привидения в камень, и в золото рядят.

Не живые

плодят

неживых.

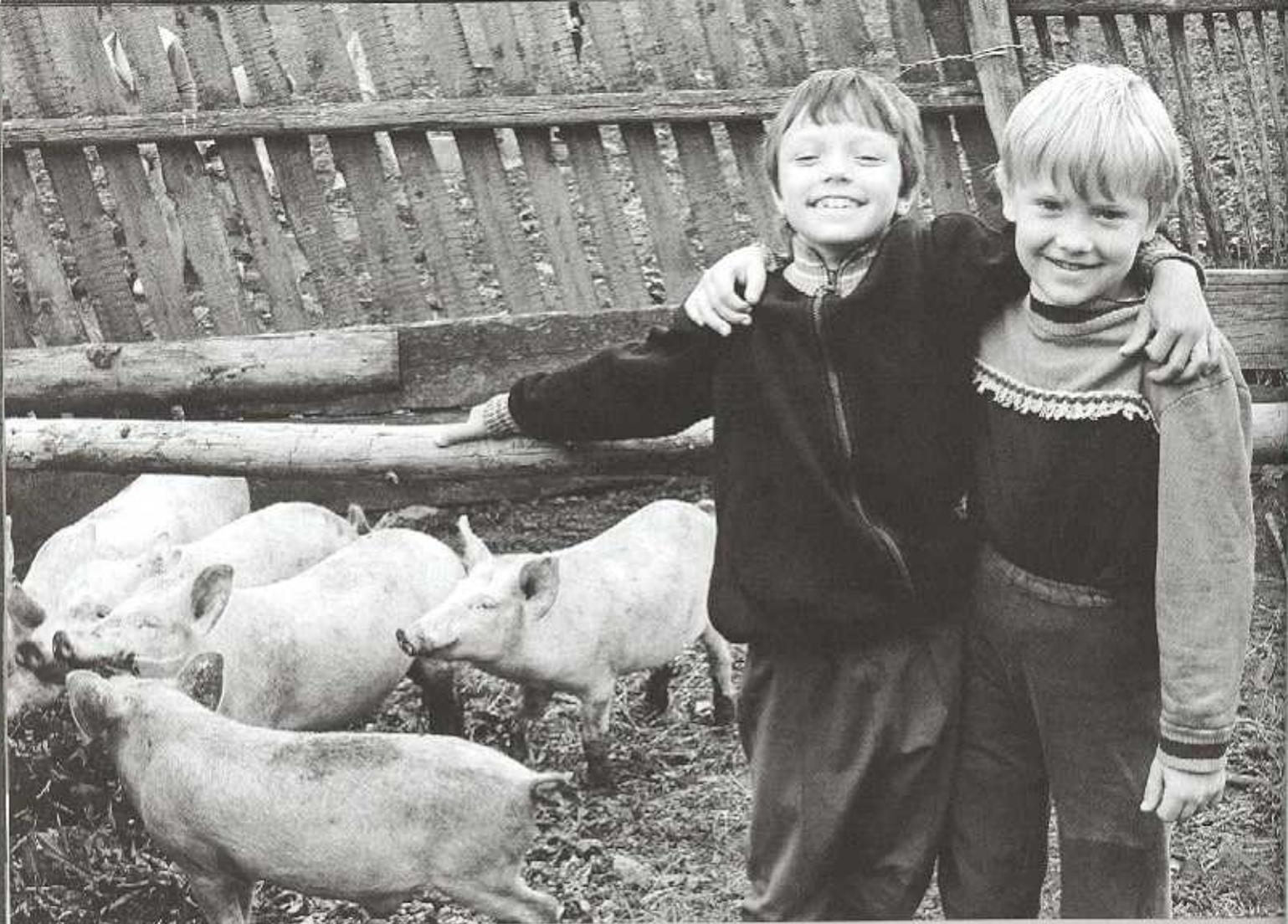
В русском небе, *Отец*, хорошо,
и кого-то в нем нет,
кроме птиц. Только вниз бы вовек не глядеть:
по колено в грязи и в крови даже ангелы здесь!
Здесь убийцы и воры на доброе имя охочи — имя
жертвы к себе применяют, называются теми, кого
погубили.

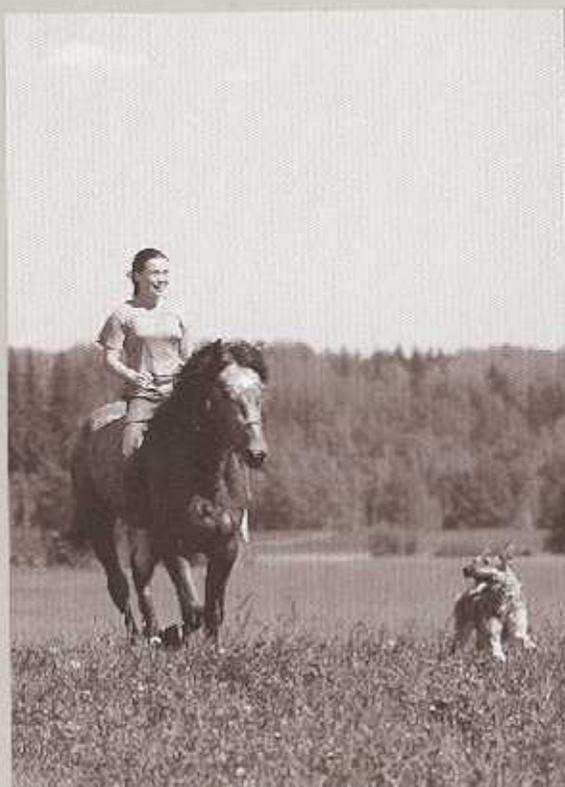

И другие придут. И опять назовутся.
Кто народ? Чья страна? Где конец?
Возвеличилась сила кавычек в письме —
слог читается иносказательно. Знаки правят
людьми. И друг в друге позорятся те, что
надеются знаками править.

о т р а ж е н и я с с е п л е н

Зеркала тянут лапы свои.
Зеркала униваются тем, что
хватают друг друга:

х в а т к о ю м е р т в о й.
Всё застыло, *Отец!* Все
застыли, *Отец!* Потрясенья
Твои ни к чему не ведут.
Потому что они подвигают
живущих, а в стране
зазеркалья они бесполезны —
власть ожидания вечна.

И трава не взойдет
выше краткого счастья —
любить в однолетье.

Ничего не прошу.

*Просто знай,
что я знаю, Отец.*

Р У С С К И Й
А Н Г Е Л

ANGEL

Евгений Аксёнов
фото
Лев РОДНОВ
текст
Александр Балтин
макет

Издание осуществлено при финансовой поддержке ОАО "ВолгаТелеком"

ПЕЧАТЬ Формат 8,00 "Питер"